

Вэнь Шу был ошеломлен. Су Гу опередил его, произнеся его же слова...

— А ты, Вэнь Шу?

Су Гу смотрел на него, его светлые глаза полностью отражали Вэнь Шу. Идеальное, безупречное лицо, от которого сердце начинало биться чаще, было прямо перед ним.

Поскольку Су Гу стоял на одном колене, это действие больше походило на предложение руки и сердца, чем на признание. Вэнь Шу опустил взгляд и увидел свежие царапины на плечах Су Гу, которые кокетливо проступали через расстегнутый халат.

Это... он сам случайно оставил их.

Голова Вэнь Шу кружилась, словно он был пьян. Хотя он всегда считал себя прямым, опыт в уборной бара оказался довольно приятным.

Бум!

От одной мысли об этом Вэнь Шу чуть не взорвался, а горло пересохло.

— Ничего страшного.

Су Гу усмехнулся, но в его улыбке была горечь.

— Я не стану тебя принуждать.

— Не принуждаешь!

Услышав слова Су Гу, Вэнь Шу почувствовал себя предателем, который, надев штаны, сразу забывает о случившемся. Он громко выпалил:

— Я тоже тебя люблю!

— Эм...

После такого громкого признания Вэнь Шу покраснел от смущения.

— Я хотел сказать...

— Значит.

Су Гу мгновенно избавился от жалкого выражения лица и с еще большей нежностью посмотрел на Вэнь Шу.

— Можно сказать, что наши чувства взаимны.

Взаимны?

Вэнь Шу всегда считал, что любовь — это сложно. В университете его сосед по комнате, переживая разрыв, напивался и пел песни всю ночь, за что получал выговоры от коменданта. Таких историй было множество. Вэнь Шу не ожидал, что его собственные чувства окажутся такими простыми.

— Вэнь Шу.

Пока Вэнь Шу пребывал в раздумьях, Су Гу позвал его. Вэнь Шу повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Еще не успев рассмотреть, он увидел приближающееся лицо Су Гу, которое оказалось слишком близко и немного размыто. Вэнь Шу инстинктивно закрыл глаза.

Прохладное прикосновение коснулось его губ, точно так же, как и прошлой ночью, вызывая приятное покалывание от копчика до макушки, ошеломляя и опьяняя.

Вэнь Шу был обычным мужчиной, как он мог устоять? Кровь бросилась ему в голову, и он с энтузиазмом обнял Су Гу за затылок, слегка наклонив голову, чтобы углубить поцелуй.

— Господин, Сыхай вернулся... — пришла.

Бахуан символически постучала в дверь, которая была незаперта, и вошла, не закончив фразу. Увидев сцену, она замерла на месте, а флакончик с лаком для ногтей с грохотом упал на пол.

Вэнь Шу тоже испугался. Их поцелуй с Су Гу стал свидетелем Бахуан, что было крайне неловко.

Бахуан спокойно отвела взгляд от пары, наклонилась, чтобы поднять флакон, и вышла из комнаты, закрыв дверь с легким скрипом.

— Извините за беспокойство.

Бум!

Дверь закрылась.

Вэнь Шу был одновременно смущен и напуган. Он спрыгнул с кровати Су Гу, но его колени подкосились, и он чуть не упал.

— Осторожно, — поддержал его Су Гу.

Вэнь Шу чувствовал, что его лицо горит от стыда.

— Я... Я пойду посмотреть, как там Сыхай!

Выпалив это, он бросился вон из комнаты.

Вэнь Шу выбежал, и вскоре дверь снова открылась. Саньшань вошла и спросила:

— Господин, начальник... влюбился в вас?

Су Гу поправил халат, завязал пояс и спокойно ответил:

— Похоже на то.

— Отлично!

Саньшань заволновалась.

— Я сейчас же пойду и расскажу начальнику, что вы его дурачили!

— Подожди.

Су Гу остановил порывистую Саньшань, опустив глаза и скрыв лишние эмоции.

— Господин?

Саньшань выглядела удивленной.

— Что случилось?

Су Гу сказал:

— Подожди немного. Не говори ему пока. Это только начало. Чем глубже надежда, тем сильнее будет боль, когда она рухнет.

Саньшань снова засияла пониманием:

— Господин, вы правы!

Вэнь Шу выбежал из спальни Су Гу и, еще не спустившись вниз, услышал шепот на первом этаже. Бахуан, в возбуждении, выставила свои щупальца, и все сорок восемь конечностей танцевали в воздухе.

— Я вам скажу, это громкая новость! Огромная! Я только что видела, как господин и начальник целовались! Это было так страстно! Вот так, и так, и еще так!

— Вы все недооценивали начальника. Он просто пылает страстью!

— Боже мой, мне даже стыдно стало!

Бахуан говорила, закрывая лицо всеми сорока восемью щупальцами, полностью скрывая свои черты.

Вэнь Шу: «...»

Он кашлянул несколько раз, и все взгляды устремились на него, изучая его с ног до головы, словно собирались сделать УЗИ.

Вэнь Шу поспешил сменить тему:

— Сыхай, ты вернулся.

Сыхай действительно вернулся, но его очки пропали, а одежда отличалась от той, что была на нем прошлым вечером. Теперь он был одет в элегантную белую рубашку и черные брюки.

— О черт!

Вэнь Шу взглянул на Сыхая и был шокирован.

— Сыхай... ты что, сделал пластическую операцию за ночь?

Без толстых черных очков лицо Сыхая было полностью открыто. Его маленькое, как ладонь, лицо было белым и гладким, словно из самого лучшего нефрита. Говорить, что его кожа была как сливки, было преуменьшением.

Его узкие глаза с приподнятыми уголками, слегка красные под нижними веками, казалось, были накрашены естественной подводкой. Длинные ресницы создавали иллюзию подводки, добавляя необъяснимого очарования.

Обычно Сыхай носил свободные куртки, которые выглядели довольно просто, поэтому его фигура была незаметной. Сегодня же он был в белой рубашке и черных брюках, подчеркивающих его тонкую талию, которая казалась невероятно узкой.

Определенно, он был лисом-оборотнем!

Сыхай поправил волосы, чтобы полу длинные пряди скрыли его лицо.

Вэнь Шу с любопытством спросил:

— Твоя одежда... кажется, я где-то ее видел?

Сыхай слегка напрягся.

Затем Вэнь Шу добавил:

— На улице так холодно, а ты вернулся без пальто?

Сыхай неловко улыбнулся:

— Спасибо за заботу, начальник. Я пойду переоденусь.

С этими словами он поднялся наверх и зашел в свою комнату.

Бахуан, поглаживая подбородок, сказала:

— Что-то тут не так. Кстати, у Сыхая скоро период гона? Его гон всегда такой интенсивный!

Вэнь Шу: «...» Он уже испытал это на себе.

Сыхай переоделся, и Су Гу тоже сменил одежду. Они спустились вниз и сели.

Сыхай кратко рассказал о вчерашних событиях:

— Семейные отношения Чжан Чжэня довольно сложные. Хотя он единственный сын, в семье есть еще один брат, усыновленный, по имени Чжан Кай.

Мать Чжан Чжэня после его рождения больше не могла иметь детей. Это стало для нее большим ударом, поэтому ее муж усыновил ребенка, которым стал Чжан Кай.

Чжан Кай не был кровным родственником, но всегда был амбициозен, желая урвать свой кусок пирога в корпорации Тяньлу.

Госпожа Чжоу была невестой Чжан Чжэня. Две семьи объединились для укрепления рынка, но, оказывается, госпожа Чжоу и Чжан Кай уже давно были в тайных отношениях.

Сыхай сказал:

— Чжан Кай хочет захватить семейное состояние и при этом поддерживает тайные отношения с госпожой Чжоу. Возможно, авария Чжан Чжэня была их совместной затеей.

Вэнь Шу добавил:

— Поэтому госпожа Чжоу не выглядела опечаленной, скорее испуганной и виноватой.

Если она организовала аварию для своего жениха, то страх был вполне объясним.

Сыхай рассказал о вчерашнем расследовании, конечно, опустив некоторые детали.

Например, как его унес в комнату Чжан Чжэнь...

Период гона Сыхая приближался. Каждый год в это время он не выходил из дома, ожидая, пока гон пройдет. На самом деле сейчас еще не было его периода, но его тело уже стало более чувствительным. Он думал, что ничего не произойдет, но случилось неожиданное.

Неизвестно, начался ли гон раньше, или это было просто слишком сильное совпадение, но Сыхай почувствовал, что полностью погрузился в гон, потеряв контроль над собой.

<http://bllate.org/book/15252/1344674>